

УЛУЧШАТЬ РЕПЕРТУАР, СОВЕРШЕНСТВОВАТЬ МАСТЕРСТВО

Русский драматический театр Латвийской ССР за последние годы создал немало ярких спектаклей. Тепло были приняты зрителями «Враги» М. Горького. «За тех, кто в море» В. Лавренца, «Русский портрет» С. Симонова, «Лес» А. Островского, «Дядя Ваня» М. Горького и другие спектакли. Они радуют высокой культурой актерского исполнения, умелыми режиссерскими находками и, главное, ярким отображением жизни, эпохи, судеб героев.

Семь новых спектаклей показал театр зрителям в этом году. Насмешливый творческий удачей театра можно назвать постановку драматической сатиры А. Яковсона «Шакалы». Она привлекает публицистической строгостью, остротой аллюзий, ярким художественным оформлением. Театр верно прочел пьесу, сумел донести до зрителей ее общезначимый пафос, создать убедительные образы представителей зла в мире. С интересом была принята зрителями постановка пьесы О. Василева «Земной рай», рассказывающая о главных делах богарских патриотов, их борьбе с фашистскими оккупантами. Всесилье служат приравновать обращение театра в помощи. С успехом Русский театр осуществлял постановку лирической комедии А. Сямукова «Девяти-красавицы». Последний работой в этой области являлся постановка комедии С. Михалкова «Радуга». И хотя спектакли приносили серьезные проблемы, он смотрелся с интересом, привлекает режиссерской выдумкой, комичным положением, срывает маску из пустых и выцветших лиц, воцарившей буржуазных взглядов в пережитках.

Достижения театра бесспорны. Но, вместе с тем, сегодня хочется говорить и о его недостатках и упущениях. Театр не всегда оправдывает надежды зрителей. Серьезные возражения вызывает репертуарная политика театра. Репертуар — тип театральное коллектива, основа его роста и творческих успехов. Ориентация

Заметки о Русском драматическом театре

на глубоководные, высокохудожественные пьесы, отображающие многогранную жизнь советских людей, обращение к лучшим образцам классической драматургии — непеременимое условие плодотворной работы театра. Но Русский театр фактически не имеет перспективного репертуарного плана, хотя бы на год. Выбор той или иной пьесы педиком предоставлен главному режиссеру. Должность эта уже в течение длительного времени остается в театре вакантной.

Театру недостает оперативности в осуществлении постоянного пьес современного драматурга. Так, «Макар Дубрава» А. Корнейчука зрителям увидели после того, как эта пьеса пробыла в успехе во многих театрах страны. То же самое можно сказать о спектаклях «Прага остается моей», «Земной рай» и других.

Русский драматический театр, работающий в Риге, обязан всесильно пропагандировать пьесы латвийских авторов, знакомить зрителей с жизнью латвийского народа, его культуры, трудовых делами. Но за последние годы в репертуаре театра трудно искать спектакли, поставленные по произведениям латвийских писателей и драматургов. Нормальным же является тот факт, что внимание коллектива театра не привлекала ни одна пьеса Яниса Райниса? Это тем более удивительно, что его поэтическая страстная, жизнегрозная пьеса «Вей, ветерок» увидела свет рампы в десятках театров страны. Не влияли мы на сцене Русского театра и другого выдающегося латвийского драматурга — Андрея Упита. Имя Упита мы даже не упоминали в афишах театра. На одной пьесы не

представили в репертуаре театра и А. Грингулис.

Русский театр нередко обращается к кинофильмам («Дворянское гнездо», «Воскресение»). А вот в том, чтобы оценить такие выдающиеся произведения латвийской литературы, как «Земля обещанная» А. Упита, «Сын рыбака» и «К новому берегу» В. Лацка, «Времена земледельца» братьев Калвита, здесь никто не получал. Слабо пропагандирует театр и русскую классику. Замечательные пьесы Чехова, Сухово-Боблына, Салтыкова-Щедрина почему-то не привлекают коллектива театра.

Большинство поставленных театром пьес живет всего лишь один сезон, некоторые выдерживают не более двадцати постановок и сходят с репертуара. Это результат творческой небрежности, неумения прожить сценическую жизнь пьесы, привлечь к ней интерес и симпатию зрителей. Жизнь такой «классовой» спектакля, как «С любовью не шутят», ставится из года в год.

Пьесы налагают связь театра с молодыми драматургами. Но существу здесь с ними никто не работает. Поступающие рукописи массовыми маршируют в столе главного режиссера, не становятся предметом широкого обсуждения в коллективе. Не случайно, что за многие годы театр не поставил ни одной пьесы местного автора.

Взглянув в репертуар такие актуальные пьесы, как «Макар Дубрава», «Прага остается моей», театр не всегда добывается из полноценного сценического воплощения. Неверное толкование пьесы А. Корнейчука «Макар Дубрава», неудачное распределение актерских сил привело к тому, что спектакль получился серым, художественно слабым. Неудачным оказался и спектакль «Бешеные собаки» А. Островского (режиссер М. Парк). Выдающе-

е произведение нежного русского драматурга в постановке театра было лишено своей комедийно-сатирической основы. Не справился театр и с постановкой пьесы о замечательном чешском патриоте Юлиусе Фучике («Прага остается моей»). Переруженность второстепенными деталями, хаотичность и слабость массовых сцен, и, главное, неудачное исполнение артистом В. Давыдовым главной роли — все это не могло не отразиться на художественном уровне спектакля.

Эти творческие срывы коллектива свидетельствуют о неблагоприятном, плохом и расшатанном актерских сил, способных в тесном сотрудничестве с режиссером решать серьезные творческие задачи, совершенствовать действенный и художественный уровень спектаклей. С формальной стороны труппа укомплектована должным. Но если разобраться глубже, то вырисовывается неприглядная картина. Острая нужда, например, испытывается в актерском героическом плане. Вызывает сожаление, когда отменные пьесы приходится отбрасывать по той причине, что в театре нет соответствующих исполнителей на видущие роли.

Так, например, бессмертная комедия А. С. Гребогова «Горе от ума» несколько раз включалась в репертуарные планы, но постановок ее так и не удалось осуществить: не нашлось актеров на роли Чацкого и Софьи. Что же касается пьесы В. Лавренца «Разлом», то от нее театр отказался уже во время репетиций. Режиссеру некому было поручить роль Голицына. Когда из театра ушли такие опытные актеры, как В. Чобур и С. Васильев, режиссер не сумел найти им полноценную замену. Пришлось срочно переименовывать текущий и готовящийся репертуар, внести серьезные коррективы. Это болезненно отразилось на творческой жизни коллектива, на художественном уровне спектаклей.

Готовя очередную постановку, режиссер обязан учитывать индивидуальные возможности каждого артиста, любовно и кропотливо похлопать ему в работе над образом. Но в театре нередко безответственно распределяют роли, исходя из прошлых заслуг актеров.

На творческом счету артиста В. Барабанова немало интересного сыгранных ролей. Но в последние время артист снизил уровень своего исполнительского мастерства, играет холодно, без души, часто прибегает к штихам. Однако в театре это никого не беспокоило. Ему поручали поручать и неподходящие роли. Творчески не растет артист В. Шаховской. За последние годы артист создал сколько-нибудь запоминающихся образов. Из спектакля в спектакль он играет лишь самого себя, растрачивает творческого переполнения. На сцене оправдывают надежды зрителей актеры Г. Реве, П. Шаровская, Б. Тихон и другие.

За последние годы в театр пришло немало симпатичных молодых актеров. Сумели ли дирекция и режиссеры театра помочь молодым артистам создать им благоприятные условия для творческого роста, совершенствования сценического мастерства? Нельзя сказать, чтобы молодость в театре игнорировали. Ей часто поручаются ведущие роли. Но на этом работа с молодыми артистами заканчивается. В дальнейшем они предоставлены самим себе. В итоге многие артисты перестают расти, топчутся на месте, прибавят к стандартным приемам и штихам.

Актриса А. Пегева несколько лет назад успешно выступила в спектакле «В огне» Р. Баумана. Редко была принята зрителями и являлась крупная работа Пегевой — роль Катюши Масловой в пьесе «Косовая земля» А. Тейлора «Воскресение». Актриса развивала внешнюю непосредственность, умевшая перевоплощаться, находить верный психологический рисунок образа. Но в последних своих ролях Пегева перестала расти. Режиссеру не сумела правильно использовать творческие возможности артистки.

Нередко молодым артистам поручаются незначительные роли, не соответствующие их сценическим данным. Так, артистка Л. Крестовникова — режиссеру театра поручала роль Любови Давыдовны в одноименной пьесе В. Теглева. Уже на первых репетициях стало ясно, что Крестовникова не сможет справиться с этой ролью. Но в театре не стали утруждать себя поисками новой артистки. В результате получился слабый,

художественно неполноценный спектакль. Его неудачу в основном переозвучил бедностью и малограмотностью исполнение главной роли.

В театре не помнит еще дух «пряморечия». Отличные актеры стремятся всегда и всюду быть на первых ролях, хотя это порой не согласуется с их творческими возможностями. Артист Г. Тимофеев считает, что он должен исполнять только ведущие роли. Опытная актриса А. Аляксандра часто выражает недовольство тем, что роли героини поручают не ей, а молодым артисткам.

Не заботятся в театре о повышении профессионального мастерства актеров. Правда, некоторое время назад здесь был прочитан курс лекций о творческой системе Б. С. Станиславского. Но лекции читались от случая к случаю, не были связаны с практическими вопросами.

Самоустраиваясь от своих насущных задач художественный совет театра. Он не занимается подбором и планированием репертуара, слабо выкипает в творческую жизнь коллектива, не борется за повышение культуры спектаклей.

На невысоком уровне находится художественное оформление спектаклей. От тусклых и невыразительных декораций на многом проигрывает спектакль «Девяти-красавицы». Художник Ю. Фелкстисов, оформляющий пьесу Ю. Бураковской «Прага остается моей», очень слабо представлял себе внешний облик чеховской столицы, особенности ее архитектурных ансамблей. Декорации получились надуханными, стилизованными, художественно беспомощными. Worse оформлен спектакль «Макар Дубрава».

На артистских конференциях, в своих личных выступлениях артисты выражают желание видеть на сцене театра произведения латвийской драматургии, видеть героев нашей многогранной жизни.

Русский драматический театр должен чуть-чуть приглушаться и являть зрелым трудящимся, изучив свой репертуар, неустанно совершенствовать мастерство. Только при этом условии он выйдет на большую дорогу советского искусства.

К. АЛЫНСКИЙ.